

Тайная доктрина

газета тайных знаний

[Очевидцев и участников странных или необъяснимых событий и явлений приглашаем рассказать о них на страницах газеты «Тайная Доктрина».](#)

« [Могущественная сила слова](#)
[Зависимость и свобода: время новое, а вопросы старые](#) »

Соловецкие лабиринты

...Идет дождь. Не холодный, но мелкий и надоедливый. Все становится грустным и серым. Трасса превращается в бесконечную ленту, разматывающуюся перед глазами...

Вокруг деревянные, слегка покошенные дома, более или менее стройные «двухэтажные многоэтажки», сочная зелень и грязные обочины. Нерадостный пейзаж времен советского застоя. Как-то все неустроено для проживания, и, наверное, здесь очень тоскливо долгой северной ночью. Жить здесь непросто, но несмотря ни на что, душе хорошо и комфортно. Не знаю, что это, не знаю, почему, но состояние соприкосновения с «настоящостью» есть. На глаза попадает надпись на заборе: «Я люблю Кемь!»

Кемь — небольшой городок в Карелии на берегу Белого моря. Отсюда отправляются катера на Соловецкие острова. Дождь, шторм — обычная погода для Белого моря, но нам повезло — штиль, солнце — красота! — два дня хорошей погоды, чтобы попасть на острова и обратно. За два часа теплоход «Метель» преодолевает расстояние в 65 км от Кеми до Соловков.

Теплоход полупустой, заполненный всего на одну треть (это не то что обратно!) Небольшая группа немолодых французов, две-три семейные пары (и мы в том числе), местные жители. Каждый раз, находясь в новом месте, я пытаюсь «поймать состояние», почувствовать место, определить его для себя, соприкоснуться с его душой. Не получить информацию о нем — сейчас в век Интернета это не проблема, а именно прочувствовать, прислушаться, как откликнется моя душа: какие мысли и образы возникнут, какие чувства проживу, какие звуки и цвета увижу перед собой. Это как знакомство с новым человеком. Видишь его внешние параметры — рост, вес, цвет глаз и волос, но, даже еще не молвив ни единого слова, уже испытываешь к нему симпатию или антипатию, потому что душа, минуя внешние обозначения и условности, говорит с другой душой — чувствами.

Как нам рассказывали местные независимые гиды, Соловецкий монастырь был построен на месте древнего святилища (как, впрочем, большинство христианских церквей и монастырей) и имел большое влияние на религиозную и политическую жизнь Беломорья.

Мне всегда было интересно, как рождаются и умирают города и поселки? Как на далеком холодном острове появляется поселок, который сотни лет притягивал и притягивает к себе людей? И я не могу это объяснить ничем, как только тем, что это место является чем-то особенным, притягивающим к себе человека, как магнит железные предметы.

Кстати, этого железа, ржавого и не очень, во множестве находится на острове. Оставшиеся от Союза какие-то здания, балки, остовы, бочки, корабли... и местная реклама «меняю деньги на металлолом...»

«...Монастырь основан на безлюдных островах...»

«Такую фразу услышит почти каждый турист, прибывающий на Соловки. Легенда красивая, от неё так и веет бессмертным подвигом Соловецких подвижников, строящих обитель в суровых северных краях. На деле — сказка, призванная в угоду политическим моментам подтвердить церковную юрисдикцию Соловецких островов. Археологи убедительно доказали, что

Соловецкие острова использовались местными племенами всегда, вплоть до прихода монахов на острова.

Люди освоили Соловки, по крайней мере, в III тысячелетии до нашей эры. И до возникновения монастыря, как написано в том же «Житии соловецких Савватия и Зосимы», на островах «морстии пловцы обитают». То есть рыбачат здесь племена местные. Любопытно, что большинство монастырей в России основано не на «пустынных местах», как утверждают церковные легенды, а на местах людных: на пересечениях торговых путей, у волоков, у рыболовных и сельскохозяйственных угодий. И мало кто сегодня знает, что XII—XIV века — это время крестьянско-монастырских войн. Жгли монахов, жгли именно потому, что после их прихода земли вольных северных крестьян становились монастырскими. Монахи попросту отбирали нажитое тяжёлым трудом. К примеру, тот же Кирилло-Белозерский монастырь сжигали дважды».

Эти строки я прочитала, когда собирала информацию о Соловках для поездки. Их автор — Олег Кодола — член Русского географического общества, организатор и участник многих экспедиций по Северу России, писатель и экскурсовод по Соловкам. Автор ряда научных работ. В прошлом заведующий отделом музейного комплекса «Заяцкий остров» Соловецкого музея-заповедника.

Я даже и не предполагала, что обстоятельства сложатся так, что именно с ним мы попадем на знаменитые лабиринты Большого Заяцкого острова, описанные им же в книге «Путь лабиринта». Но об этом чуть позже.

Обзорная экскурсия по знаменитому Соловецкому монастырю не вызвала особых впечатлений и чувств — грамотный и приятный экскурсовод не выступала за рамки дозволенного, рассказывая только христианскую версию истории монастыря, хотя нам очень хотелось узнать что-нибудь о дохристианской истории этого места. Да и вообще, проехав около шести тысяч километров от Днепропетровска до Соловков и обратно, через Россию и Белоруссию, заезжая во многие краеведческие музеи, обнаружили странную особенность: почти нигде нет никакой информации о дохристианских культурах.

Единственным приятным исключением стал музей Петрозаводска, где мы увидели небольшую экспозицию о рунопевцах. Русские былины были «открыты» во второй половине XIX века. Считалось, что все они давно и безвозвратно утрачены. Однако именно на севере России, в Карелии, где существовала когда-то Гиперборея, былинная традиция сохранилась — десятки сказительниц и плакальщиц берегли устное наследие предков. Благодаря им и энтузиастам-исследователям былины о Вольге, Добрыне, Илье Муромце стали известны широкому кругу людей. В XIX — начале XX века выступления сказителей и плакальщиц проходили с огромным успехом в Петербурге, Москве и других городах. Знание эпических песен (рун) и талант их исполнения передавались по наследству. Известны рунопевческие династии и рунопевческие деревни, где знали множество песен, легенд, загадок, заклинаний, заговоров, преданий. Целый пласт уникальной северной культуры, сохранившийся в устных традициях. В 2001 году к специалистам Международной академии меганауки в Петрозаводске пришёл человек и заявил, что готов передать им некое универсальное знание. Почти ничего не рассказывая о своей личной жизни, кроме того, что он из глубинки Карелии, он стал напевать им первую (в дальнейшем изданную) книгу «Праведы». И чем дольше он это делал, тем больше поражались его слушатели. У них исчезли сомнения относительно подлинности передаваемого им знания. Не в состоянии человек просто так знать наизусть огромный объём материала — более чем в 600 страниц. Он не ставил перед специалистами Академии какие-либо условия, кроме того, чтобы в книге, которая будет издана, не поменяли ни одной запятой, не изменяли написание ни единого слова. На вопрос, чье это знание и сколько времени оно хранилось, он сказал, что это Священное Знание северных волхвов и оно очень древнее. Знание передается из поколения в поколение, и он является хранителем родовой памяти. Результат — шестьсот страниц белых стихов «Правед», впервые дающих целостное описание мира с позиций гиперборейского Универсального Знания.

Я пытаюсь «поймать состояние», почувствовать ауру места. Здесь, на Соловецких островах, оно какое-то особенное и пьянит, как коктейль, состоящий из множества компонентов. Оно многоликое и разное, как и люди, живущие здесь и приезжающие отовсюду. Тропинки и

грунтовки разной ширины разбросаны по всему поселку. Старые разрушенные здания и новые небольшие деревянные дома, многочисленные лавки сувениров, прокаты велосипедов, косметика из морских водорослей, паломницы в косыночках и длинных юбках и туристы с огромными рюкзаками за спиной. Несмотря на такое смешение всего и всех, здесь не чувствуется суеты и даже элементы современной жизни, покрывающие рекламными щитами старые дома, как молодая поросль старые камни, не разрушают ритм дыхания могучего острова.

Историю Соловков условно можно разделить на четыре части: история дохристианская, с её уникальными археологическими памятниками (сюда же входят северные лабиринты), по древности своей не уступающими египетским пирамидам, длившаяся тысячи лет; история монастырская, не менее загадочная и интересная, длившаяся пять веков; история лагерная, полная ужаса и крови, длиной в полтора десятилетия; история новая, начавшаяся с возрождения монастыря.

«...Монахи проводили время в трудах и молитве...»

«Действительно так, но никто не скажет туристу, что труд да молитва тоже разные бывают. А труд у соловецких монахов был крайне специфичен. Исследования тех же ненавистных церкви археологов убедительно доказывают: Соловецкий монастырь в самом начале каменного строительства имел в своём плане... тюрьму. До XIX века Соловки были единственной официальной тюрьмой Российской империи, а монахи исполняли роль тюремщиков и надзирателей. С такой работы и запить можно! И пили. Пили безбожно. Просто в традиции того времени потребление водки и вина в монастырях считалось естественным. Даже патриарх Никон, автор церковного раскола, пытаясь помириться с бунтующим Соловецким монастырём, посылал сюда не только новые богослужебные книги, но и бочки вина и водки. Наверное, вряд ли можно представить что-то страшнее, чем пьяные тюремщики, в руках которых находится жизнь и смерть человека. Были, конечно, и сердобольные монахи, которые тайком носили еду в камеры узников. Но они нарушали правила монастыря. Соловецкий архимандрит Илларию писал: «Имя Соловков сделалось грозным и страшным по свидетельству истории Российской». Тюрьма, кстати, была на Соловках до 1903 года. Затем её упразднили» (О. Кодола). В стенах этой тюрьмы провел 25 лет Петр Калнышевский — последний кошевой атаман Запорожской Сечи, военный и политический деятель, дипломат, организатор освоения земель Нижнего Приднепровья. В свое время благодаря его руководству и ведению хозяйства юг современной Украины превратился в автономный политический и экономический организм. Этот сильный духом и телом человек провел в одиночной келье десятилетия, находясь при этом в здравом уме и памяти. Как рассказывал нам наш знакомый Владимир Корж, являющийся прямым потомком запорожского казака Никиты Коржа — доверенного лица Петра Калнышевского, сохранить здоровье ему помогло то, что он был казаком-характерником. А это значит, что он обладал уникальными знаниями и, как бы мы сейчас сказали, экстрасенсорными способностями.

Петр Калнышевский пережил и «светлого князя Потемкина», и «императрицу Всея Руси», отправивших его в тюрьму. За 25 лет пребывания на Соловках он ни разу не обратился ни к Екатерине, ни к ее наследникам. В 1801 г. внук Екатерины приказал освободить Петра Калнышевского и предоставил ему право выбора места обитания. Однако прежний кошевой не пожелал оставлять Соловецкий монастырь через свой почтенный возраст (ему исполнилось 110 лет) и слабое здоровье — он ослеп, однако был при ясном уме. Ознакомившись с приказом императора, Петр Калнышевский написал ответ архангельскому губернатору: не без иронии поблагодарив за освобождение, попросил разрешение дожить в обители, к которой за 25 лет успел привыкнуть. Умер он в возрасте 112 лет. Место его захоронения неизвестно, а на территории монастыря в 2004 году по инициативе запорожских авиастроителей установлен памятник атаману Калнышевскому. По просьбе Владимира Коржа и от себя лично мы передали «весточку» с Украины — небольшую иконку, свечу, кусочек сала и калгановку. Нам повезло, что в это время возле памятника Калнышевскому никого не было и мы смогли провести небольшой ритуал благодарности. Когда мы уже уходили, то заметили быстро

шедшего в нашу сторону монаха. Ничто не ускользнет от бдительного ока...

Захотелось найти настоящую могилу атамана, и мы, повинувшись интуиции, вышли на высокий берег недалеко от монастыря. Как оказалось, здесь действительно было когда-то кладбище, но давно уже не осталось никаких следов от могил. Бродя среди высокой травы и одиночных деревьев, мы встретили большого серого кота, который, взглянув на нас своим зеленым глазом, деловито пошел вперед и остановился возле небольшого деревца. Еще раз оглянувшись на нас, он так же внезапно исчез, как и появился. С улыбкой приняв «подсказку» кота за знак, мы прекратили дальнейшие поиски и просто молча, от всей души поблагодарили атамана за достойно прожитую жизнь.

Ну, а если серьезно, никто, насколько я знаю, не искал могилы Калнышевского, как, впрочем, и многих других окончивших здесь свой жизненный путь.

И если свое отношение к Соловецкому монастырю я могу определить как неоднозначное, то пространство Большого Заяцкого острова открылось для меня ярким солнечным утром и такой же след оставило в моей душе. Большой Заяцкий остров — священное место — находится на юго-западе Соловецкого архипелага. Именно здесь сконцентрирована самая значительная часть известных северных лабиринтов: из 35 известных на сегодняшний день 13 находится на Большом Заяцком, который, несмотря на «большое» название, имеет площадь всего около 1,5 квадратных километров. Удача сопутствовала нам — мы попали на последнюю в этом году экскурсию на Заяцкий, которую проводил Олег Кодола. Приехав 12 лет назад на Соловки, он занялся исследованием лабиринтов, и с тех пор это стало одной из основных его тем. «Одной из» — потому что уже более 15 лет он также занимается изучением феноменов магии и шаманизма, считает, что древние мировоззрения основывались на цельных образах, ныне расчлененных по различным областям науки. И чтобы разобраться в этом, надо изучать физику, медицину, антропологию, историю, этнологию, психологию, геологию... Чем он и занимается.

Первое упоминание о северных лабиринтах относится к 1552 г. Его оставили дипломаты Звенигородский и Васильчаков:

«... а в Варенге (нынешний Мурманск) на побоище немецком Валит во славу свою, принеши с берега своими руками, положил камень, а около него подола выкладено камнем как городской оклад в 12 стен, а назван тот оклад Вавилоном».

Так издавна лабиринт на Русском Севере называют — «вавилон». Возраст лабиринтов и время их «работы» определяется археологами как III тысячелетие до н.э. — I тысячелетие н.э. Но как пишется на табличках Заяцких лабиринтов, «беспорного датирующего материала под раскопанными насыпями не обнаружено». По крайней мере, честно.

Сегодня в России наиболее известны беломорские лабиринты, их еще называют «северные лабиринты» — запутанные каменные дорожки, укрытые дерном. Размеры этих спиралевидных изображений, выложенных из небольших валунных камней на земле различны: диаметр от 3,40 метров до 40 метров, высота не более 50 сантиметров.

..Катер мчался в сторону маленькой зеленой точки на бело-синем море, которое на горизонте сливалось с таким же бело-синим небом. Мы причалили к пологому берегу Большого Заяцкого острова, покрытого мягким зеленым мхом. Чтобы не натаптывать тропу, группа разошлась в разные стороны, собравшись через пятьдесят метров на каменистой морене.

«Вы не задумывались никогда, почему для сооружения святилищ выбирались острова? Почему понятие «священные острова» — это постоянная составляющая любой части мировой культуры? — начал свою лекцию Олег. — Остров Авалон, связанный с королем Артуром, древнегреческие Киклады, Рюген — священный остров друидов и славян... Священными признавались те места, которые обладали полным набором условий для проведения магических обрядов, задействовавших силу природных стихий. Часто магические святилища устраивались в горах и пещерах, используя стихию Земли, у кратеров вулканов (стихия Огня), у источников, на излучинах рек, на мысах (стихия Земли и Воды). Но идеальным местом, обладающим полным набором необходимых качеств, были острова. Остров — это стихия Земли, окруженная стихией Воды, продуваемая со всех сторон стихией Воздуха. Стихию Огня

привносил человек, разжигая в начале обряда костер, а стихию Эфира представлял сам человек.

Чаще всего эти острова обособлены, табуированы, на них практически нет поселений. На Заяцком, кстати, тоже нет поселений. Я предполагаю, что на этом острове проводились обряды и посвящения, которые делились на несколько этапов. И мы с вами только что условно прошли первый и второй этапы.

Первый — это этап подготовки. Перед прохождением обряда испытуемый обязан пройти первоначальные обряды очищения — обычно это ритуальные табу на некоторые виды пищи или виды действий, запускается правое полушарие мозга. Таким образом, испытуемый проходит физическую, биохимическую и психологическую подготовку для прохождения обряда. Этап проводился, скорее всего, на жилом острове.

Второй этап — преодоление препятствий, выработка адреналина. Этот этап описан практически во всех обрядах и ритуалах. Наиболее знаменитая идиома, связанная с этим этапом, — «пройти огонь, воду и медные трубы». В данном случае препятствием на пути является пролив между жилыми островами архипелага и северо-восточным мысом святилищем Большого Заяцкого острова. Этап заканчивается у «места высадки».

Третий этап — прохождение «символических ворот» — это может быть окуривание дымом, прыжки через огонь, молитвы, принесение символических жертв, вход в иной мир.

Четвертый этап — встреча с нойдой (шаманом, ведущим, жрецом). Этот этап сопровождался повествованием о духах предков, принесением жертв. На следующем этапе испытуемый двигался в сторону горы Сигнальная и испытывал мощный эмоциональный подъем — дальше ему предстояло участие в кульминации обряда.

И, наконец, кульминация — прохождение лабиринта!

Порядок проведения ритуалов, связанных с лабиринтами, мог зависеть от потребностей обряда. Это мог быть и танец в лабиринте, и спокойное прохождение или нахождение в лабиринте. Выполнять этот ритуал мог как испытуемый, так и сам нойд. Символические каменные выкладки также могли применяться для проведения специализированных обрядов, смысловое значение которых связывалось с формами выкладок.

Этапы обряда я рассказал по отношению к самому острову, но на самом деле схемы обрядов всех религий одинаковы.

А теперь перейдем непосредственно к лабиринтам. На острове их находится 13 штук, плюс различные другие сооружения. Здесь у нас большинство классических крестообразных лабиринтов, которые использовали также, например, греки и этруски. Почти все европейские культуры, и не только, используют лабиринт в течение почти 3 тысяч лет. С появлением инквизиции лабиринты объявляются языческими, их начинают запрещать и всячески «вычеркивать». Европейская ветка лабиринтов заканчивается садово-парковыми лабиринтами, когда полностью теряется их смысл. Лабиринт превращается в систему тупиковых ходов, в путаницу. А до этого лабиринт был иной — в нем запутаться было невозможно! Т.е. смысл поменялся прямо на противоположный.

На Кавказе тоже есть классические крестообразные лабиринты, есть и в Индии — так называемые «чакра-вьюха». Тех, кто принес в Индию лабиринты, называют ариями, но в нашей науке это слово не приветствуется, поэтому у нас их называют индоевропейцами. А по сути, мы видим, что группа индоевропейцев на берегу Ботнического залива, с Севера, начинает распространять лабиринты, образуя три ветки: Греция, Кавказ, Индия. И уже потом классический крестообразный лабиринт появляется в Индонезии и проникает на территорию американских континентов.

Оказывается, лабиринт участвует в обрядах деторождения, инициации, воинской и охранной магии и связан с захоронениями. Во всех легендах народов мира лабиринт — это дом бога или героя. Если взять все эти признаки лабиринта и перенести их на любую известную нам монотеистическую религию, например, христианство, мусульманство, иудаизм, и взять их символы — крест, полумесяц, звезду Давида — получится, что мы под этими знаками рождаемся, инициуемся, воюем, охраняем свои жилища и умираем. Если символ расположен на здании — это дом Бога. Т.е. все признаки ритуального лабиринта аналогичны современным монотеистическим религиям.

Мы под одним религиозным символом проводим все обряды от рождения до смерти. Поэтому и лабиринт был когда-то для древних людей таким полифункциональным символом. А старинный запрет православной церкви на посещение «вавилонов» как раз и свидетельствует о том, что для язычников лабиринты имели смысл, причем религиозный.

Алгоритм построения символа был открыт случайно ученым Магомедовым, ему об этом рассказал один старый горец. На крест с точками накладываются дуги. Т.е. объединяются две древнейшие графемы — меандр и крест. Таким образом, лабиринт соединяет в себе два главных смысла нашего мира — «движение по вертикали» и «движение по горизонтали», «верх» и «низ», «небо» и «земля». Крест — древнейший символ Земли, а меандр — кривая линия, идущая сверху вниз, — первое изображение дождя. Когда они накладываются друг на друга — происходит соединение любой противоположности, из чего, собственно, вытекает идея Единого.

Следующий вопрос: что же происходит с человеком, находящимся в лабиринте?

Исследователи предположили, что прохождение через лабиринт должно менять параметры функциональных систем организма. Лабиринт — это сложная структура, он всегда связан с танцем, а танец — это набор сложных движений. А когда вы входите в лабиринт, вы идете направо, налево, постоянно меняя движение, как и в танце, и повторяете сложную структуру лабиринта. Вы неминуемо впадаете в измененное состояние сознания. И это можно зафиксировать медицинскими приборами.

Оказалось, что рисунок камней в точности повторяет рисунок силового поля Земли в местах нахождения лабиринтов. Удалось измерить энергетику пространства вблизи лабиринтов и в самих лабиринтах, и она оказалась отличной от энергетики других мест. Приборно было доказано, что люди реагируют на пребывание в этих лабиринтах.

Сюда, на остров, были приглашены специалисты военно-медицинских наук, Санкт-Петербургского института физической культуры. Проводился классический эксперимент: была контрольная группа и группа испытуемых. Взяли молодых здоровых МЧС-ников, но с ними ничего не происходило, ни до, ни после. Затем была выбрана группа людей с нарушениями щитовидной железы в возрасте от 14 до 65 лет — они более остро реагируют на всякие внешние кризисные ситуации — понижение и повышение температуры, давления и т.д. В течение трех лет исследователи занимались только тем, что снимали медицинские показатели человека до прохождения лабиринта и после. Причем чтобы все одинаково ходили, был предложен такой шаг — стопа к стопе. Что это дает? С одной стороны, это замена танцу, с другой — человек все время смотрит себе под ноги, чтобы точно выполнить шаги и впадает в состояние некоего транса. Были получены уникальные результаты: после прохождения лабиринтов менялось состояние функциональных систем организма. Все это было передано в Российскую академию наук. Но объяснить явление ученые так и не смогли. Сейчас над этой проблемой работает психофизиолог Р. Минвалеев. Вообще-то он уже давно работает над этой темой, у него были экспедиции на острова Кузова, на Заяцкий, есть у него и одна база на Гималаях. Минвалеев говорит, что им еще надо 3—5 лет для набора статистики и тогда они будут стоять на пороге Нобелевской премии. Они очень серьезно работают, берут регулярно кровь на анализы, не пьют и не курят.

Какие же физиологические изменения происходят в организме человека?

Во-первых, в разных лабиринтах скачет давление — в одном может упасть, в другом наоборот — подняться. Например, в прямоугольной кладке, где мы были, зафиксировали странную штуку. Ученые работали с приборами, которые измеряют скорость нервной реакции: посылается электрический импульс и ловится эхо — это показатель скорости нервной реакции, и он у всех разный: у детей — от 9 секунд, у взрослых и пожилых людей — до минуты, в зависимости от проводимости нерва.

Там, в прямоугольной кладке было простое задание — человек садился на центральный камень и просто сидел 10 минут. После этого замерялась скорость нервной реакции. И оказалось, что она у всей группы стала одинакова — 11 сек. Естественно, проводились измерения до и после. С точки зрения физиологии, это невозможно. Этот эффект длился короткое время, минут 10, но он был.

Доктор К.Г. Коротков при помощи приборов газоразрядной визуализации — известный нам

эффект Кирлиан — обнаружил, что у мужчин возникала над головой «электрическая шапка», величиной с большое сомbrero. У женщин такой эффект проявлялся на уровне матки. Что особенно интересно, воздействие на психику и здоровье человека эти сооружения оказывают принципиально разное: одни поднимают жизненный тонус, и человек испытывает состояние, близкое к экстатическому, у других, наоборот, вызывают апатию или даже депрессию. Причем некоторые лабиринты могут по-разному действовать на мужчин и на женщин. Есть мнение, что посещение некоторых из них может быть связано даже с риском для жизни. Исследование лабиринтов продолжается. Эта тема бесконечно интересная, и все время происходят какие-то новые и новые открытия».

Когда мы возвращались обратно, небо уже начинало потихоньку затягиваться тучами, как будто пожалев о том, что приоткрыло нам какие-то тайны. Соловецкие острова с их необыкновенной красотой, сложной историей, лабиринтами и тайнами по-прежнему продолжают будоражить душу, как будто обещают поведать еще о многом неизвестном и загадочном.

Людмила Загоскина
г. Днепропетровск
тел. 050-363-23-61
vailek@ua.fm

Метки: [Людмила Загоскина](#), [№23/2013](#)

Запись опубликована 27.12.2013 в 13:19 и размещена в рубрике [Сакральная география](#). Вы можете следить за обсуждением этой записи с помощью [ленты RSS 2.0](#). Можно [оставить комментарий](#) или сделать [обратную ссылку](#) с вашего сайта.

Оставить комментарий

Вы должны [авторизоваться](#) для отправки комментария.

Тайная доктрина, 2009—2015